

НАШ СОВРЕМЕНИК

Журнал писателей России

№ 2 1990

К ВОПРОСУ О КОЛЛЕКТИВНЫХ ПИСЬМАХ

В журнале «Наш современник» (1989, № 11) напечатана статья Д. Ильина и В. Провоторова «Кто Вы, доктор Тимофеев-Ресовский?». В этой статье приводятся имена авторов ходатайства в Верховный суд СССР с просьбой реабилитировать Тимофеева. В их числе упоминается и моя фамилия.

Должен заявить, что никаких ходатайств в Верховный суд СССР о реабилитации Тимофеева я не подписывал. В суматохе многолюдья, после моего доклада, перед интервью телевидению, которое находилось тут же в фойе зала, я подписывал текст из 6—8 строчек о согласии с тем, что Тимофеев не является невозвращенцем. Основанием для такого мнения было то, что Тимофеев в Берлине в 1945 г. добровольно сдался в плен советским войскам. Никаких других подписей под этим текстом не было. Я ничего не знал о ходатайстве и ни с кем из подписавшихся под ходатайством не говорил о деятельности Тимофеева.

Я всегда считал, что работа Тимофеева в пользу Германии, в годы 1941—1945, когда Германия обрушила на СССР свою военную машину, является аморальной. Было бы нелепым, если бы я подписался под ходатайством в Верховный суд СССР. Я высказывал свою точку зрения Д. Гранину, который до опубликования своего романа «Зубр» пришел ко мне с вопросом: почему я высказываю недоброжелательность к Тимофееву? Гранин в романе при-

водит этот разговор, не упоминая моего имени. Однако из текста ясно, с кем он говорил. Гранин беллетристически пересказывает нашу беседу, но в извращенном виде, он, в частности, не упомянул о моих словах, что Гранину не удастся уверить читателя, что работа Тимофеева в Берлине все годы войны, вплоть до ее окончания, как-то может быть оправдана.

В начале 1989 г. в издательстве «Политическая литература» вышло 3-е издание моей книги «Вечное движение». В этой книге сказано следующее о пребывании и работе Тимофеева в фашистской Германии в годы Великой Отечественной войны. В 1925 году Тимофеев «и его жена Елена Александровна Фидлер выехали из Москвы в командировку в Германию. Они не вернулись, остались работать в пригороде Берлина Бухе, в институте биологии Кайзера-Вильгельма. В 1929 году Тимофеев был назначен директором Отдела генетики и биофизики этого института. Работая в Германии в течение 20 лет, он выполнил ряд крупных работ по радиационной генетике и по эволюции популяций.

В 1941-м и 1942 годах вместе с Х.-Дж. Борном и К.-Г. Циммером он изучал биологические эффекты, возникающие при действии нейтронов. Военное министерство фашистской Германии и имперский полномочный представитель ядерной физики заключили с Отделом генетики и биофизики несколько контрактов по изучению биологического действия нейтронов.

В книге Д. Ирвинга сообщается, что среди захваченных немецких документов обнаружено письмо, написанное в 1944 году Раевским, сотрудником института Кайзера-Вильгельма. В этом письме Раевский сообщает полномочному представителю по ядерной физике, что его группа, в числе прочих, выполняет работу по изучению «биологического воздействия корпускулярного излучения, включая нейтронное, с точки зрения его использования в качестве оружия»... Д. Гранин в романе «Зубр», описывая жизнь Тимофеева в Германии, уверяет читателя, что у него вызвали тревогу вести из Советского Союза, что Н. К. Кольцов советовал Тимофееву оставаться в Германии и не возвращаться в СССР. Тимофеев свободно выезжал из Германии. По Гранину, «до начала войны с Англией и Францией, да и позже ему выпадало несколько случаев выезжать в Скандинавию, Соединенные Штаты, Италию».

При таких возможностях Тимофеев упорно держался за свое место в Берлине. Гранин недоумевает, почему во время войны против СССР Тимофеев «отсиживался у фашистов за пазухой. Однажды я заупорствовал, выжимая из него что-то более определенное, но он отмахнулся».

Трудно судить о мыслях Тимофеева. Он не посчитал нужным рассказать, почему остался в Германии после 1927 года, когда положение генетики в СССР было нормальным, а до 1937 года было еще 10 лет. Почему он не покинул Германию в годы 1939—1940? Что было основой его работы в Берлине в годы 1941—1945, когда фашистская Германия вела войну против СССР?

Если мы обратимся к внешним обстоятельствам процветания Тимофеева в Германии в годы войны, то Гранин не сооб-

щает читателю, что лаборатория Тимофеева входила в Урановый проект, который курировали фашистские спецслужбы.

Лаборатории Уранового проекта пользовались привилегиями. Специальность Тимофеева была далека от ядерной физики. Однако у него был контакт с физической лабораторией института Кайзера-Вильгельма, которая имела источники ионизирующих излучений и работала по технологии плутония. Результаты лабораторных исследований Тимофеева должны были быть использованы для оценки биологического влияния радиации в случае практического применения атомного оружия» (стр. 353—355). Это написано в 1989 году. В первом издании, 1973 г., и во втором издании книга «Вечное движение», 1975 г., дана характеристика невозвращения Тимофеева на Родину. В обоих изданиях книги написано: «Н. В. Тимофеев-Ресовский... покинул Россию в ее трудное время, в начале 20-х годов... Страна напрягала все силы, чтобы создать кадры специалистов. Каждый ученый стоил России больших материальных средств и нравственных забот. Однако будущее СССР, предвиденное Лениным, оправдало жертвы народа. В этих условиях оставление отчизны, воспитавшей их, было ужасным» (издание 1973 г., стр. 351; 1975 г., стр. 372).

Тимофеев переступил и эту грань. Во время войны с Германией он работал на фашистское государство.

В заключение выскажу замечание по статье в «Нашем современнике». Новое исследование так рельефно охарактеризовало деятельность Н. Тимофеева-Ресовского, что вряд ли имело смысл ссылаться на следственные материалы 46 года.

Н. П. ДУБИНИН, академик.